

Белоусов Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Саратовской государственной
юридической академии

Павлов Александр Юрьевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики
Пензенского государственного
технологического университета

**ОРГАНИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
НЕОЭНДОГЕННОЙ МОДЕЛИ [1]**

Аннотация:

Трансформационные процессы, происходящие в последние десятилетия в регионах России, потребовали применения новых подходов к территориальному развитию, в частности неозндогенных моделей устойчивого развития сельских территорий, сочетающих эндогенные ресурсы и экзогенные факторы. В работе особое внимание уделено вопросам преодоления дисбалансов в экономико-правовой системе сельских территорий на основе применения индикативного планирования.

Ключевые слова:

неозндогенный подход, модель устойчивого развития, сельские территории, индикативное планирование, местное самоуправление.

Belousov Sergey Aleksandrovich

PhD in Law,
Assistant Professor,
Theory of State and Law Department,
Saratov State Academy of Law

Pavlov Aleksandr Yuryevich

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Applied Economics Department,
Penza State Technological University

**ORGANIZATION OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF
RURAL AREAS
ON THE BASIS OF THE REGIONAL
NEO-ENDOGENOUS MODEL [1]**

Summary:

Transformation processes occurring over the recent decades in agricultural regions of Russia has demanded new approaches to territorial development, in particular, application of neo-endogenous models of sustainable development of rural territories, combining endogenous resources and exogenous factors. The authors discuss how to overcome imbalances in the economic and legal system of the rural territories on the basis of indicative planning.

Keywords:

neo-endogenous approach, model of sustainable development, rural areas, indicative planning, local government.

Характерные для современного развития ускорение эволюционных процессов, усложнение структуры территориально-экономических систем и механизмов взаимодействия их элементов составляют дополнительные предпосылки к возникновению экономико-правовых дисбалансов, то есть неравновесных состояний, приобретающих долговременный характер.

Разбалансированность социально-экономической системы сельских территорий в регионах России достигла масштабов, при которых она становится существенным фактором нарушения безопасности. Негативное социально-экономическое развитие сельских территорий выражается в сокращении в 2010 г. количества сельских населенных пунктов по сравнению с 1989 г. на 9,2 тыс. сел и деревень. Населенные пункты с населением до 10 человек в 2010 г. составили 23,7 %. Измельчение сельской поселенческой структуры приводит к обезлюдению и запустению сельских территорий, выбытию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, снижению трудового потенциала [2].

Изменения на региональном уровне в последние десятилетия привели к появлению новых моделей развития сельских территорий. Необходимо отметить, что в самой концепции территориального развития можно выделить два подхода, различающихся в понимании источников экономического роста.

Сторонники эндогенного подхода настаивают на возможности сельского развития, основывающегося на внутренних ресурсах территории – природных, человеческих и культурных [3]. Представители другой точки зрения (неозндогенный подход) полагают, что сельские территории должны комбинировать эндогенные ресурсы и экзогенные процессы, опираясь на внешнюю поддержку (глобализация, внешняя торговля, внешние инвестиции, государственная помощь) [4]. Концептуально неозндогенное развитие описывается на основе использования материального и культурного потенциала территории, развития социального капитала и организации социальных сетей, стимулируемого местной представительной демократией или органами местного самоуправления [5].

Неоэндогенный подход к развитию регионов в целом и сельских территорий в частности ориентирован на исследование и реализацию стратегического территориального потенциала. Данный подход в большей степени соответствует условиям новых глобальных рисков и возможностей, поскольку базируется на том, что региональные факторы выражают конкретные формы согласования условий отраслевого и территориального развития.

Предлагаемая неоэндогенная модель устойчивого развития сельских территорий (рис. 1) включает ряд элементов, функционирующих в рамках развития социального капитала: эндогенные единицы, местные (национальные) субъекты и неоэндогенные единицы.

Рисунок 1 – Неоэндогенная модель организации устойчивого развития сельских территорий на региональном уровне

Социальный капитал – понятие, введенное Пьером Бурдьё в 1980 г. для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. В концепции Бурдьё социальный капитал является исключительно групповым ресурсом, ценность которого заключается в возможности снижения транзакционных издержек [6].

Это доказывает важность неоэндогенных единиц модели, которые могут выступать в качестве посредников между эндогенными единицами и местными (национальными) субъектами. К ним следует отнести прежде всего местные органы власти и добровольные общественные объединения, которые, имея локальную направленность деятельности, опираются на внешние возможности и федеральные программные мероприятия.

Для достижения устойчивого территориального развития сельских районов необходимо эффективное местное самоуправление, создающее условия для решения специфичных для данного места проблем, с использованием особых программных инструментов, поскольку единого решения для всех районов не существует [7]. Но для неоэндогенной модели сельского развития простой передачи полномочий от центральных к региональным и муниципальным органам власти недостаточно. Необходимо достижение баланса между местным сообществом и высшим уровнем власти, который удовлетворяет потребность в новой форме управления, позволяющей учесть инициативы «сверху вниз / снизу вверх» и оценить потенциал их развития в соответствии с экономическим, экологическим и социальным потенциалом территории [8].

Поэтому при определении направлений развития территории муниципального образования крайне важно учитывать те цели, которые ставятся перед ним, и те предметы ведения, кото-

рые определены для органов местного самоуправления в регионе. Именно в этом принципе реализуется тот потенциал, который имеется у местного самоуправления в силу его знания местных условий и подконтрольности органов власти эндогенным единицам.

Эндогенные единицы модели включают прежде всего население, а также семейные хозяйства, местные предприятия, кооперативы и др. Эти агенты, как правило, работают исключительно в пределах локальной сельской местности.

Местные (национальные) субъекты – это субъекты, работающие как на локальном (региональном), так и на национальном (федеральном) уровне: компании, СМИ, вузы.

Устойчивое развитие сельских территорий обеспечивается достижением социальной и экономической стабильности, планомерного развития производительных сил и общественных отношений, созданием условий для материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека, сохранением и рациональным использованием окружающей среды без ущерба интересам будущих поколений. А в качестве индикаторов такого развития, на наш взгляд, следует рассматривать:

- 1) высокое качество жизни населения и безопасность;
- 2) рациональную структуру и эффективное функционирование экономики;
- 3) устойчивое экологическое равновесие;
- 4) наличие институциональных условий социальной стабильности и уравновешенности.

Для построения системы перечисленных индикаторов используется информация, доступная для обобщения и обработки из различных первичных и вторичных источников, таких как библиографические базы данных, административные реестры, карты и т. д.

Ряд исследователей считают, что система индикаторов может быть выбрана и проанализирована экспертами (сверху вниз), но в неоэндогенной модели такой подход не является объективным, поскольку требуется обязательное участие представителей местного самоуправления и общественности (снизу вверх), корректирующих перечень показателей в зависимости от специфики развития территории [9].

Общепризнанным инструментом управления устойчивостью экономико-правовой системы сельских территорий выступает стратегическое индикативное планирование, реализуемое на уровне местного самоуправления. При этом технология построения индикативных планов развития территорий и преодоления социально-экономических дисбалансов основывается на определенной степени интегрированности системы регионального и муниципального управления. Базовая часть планов разрабатывается и координируется региональными органами государственной власти, а планы территориального уровня формируются и реализуются администрациями муниципальных образований.

Под индикативным планированием устойчивого развития муниципальных образований нами понимается процесс формирования системы значений, характеризующих состояние и развитие экономики, и механизмов регулирования деятельности субъектов экономики, обеспечивающих достижение целевых показателей и преодоление дисбалансов в экономико-правовой системе. Общая концепция составления индикативного плана для сельской территории представлена на рисунке 2.

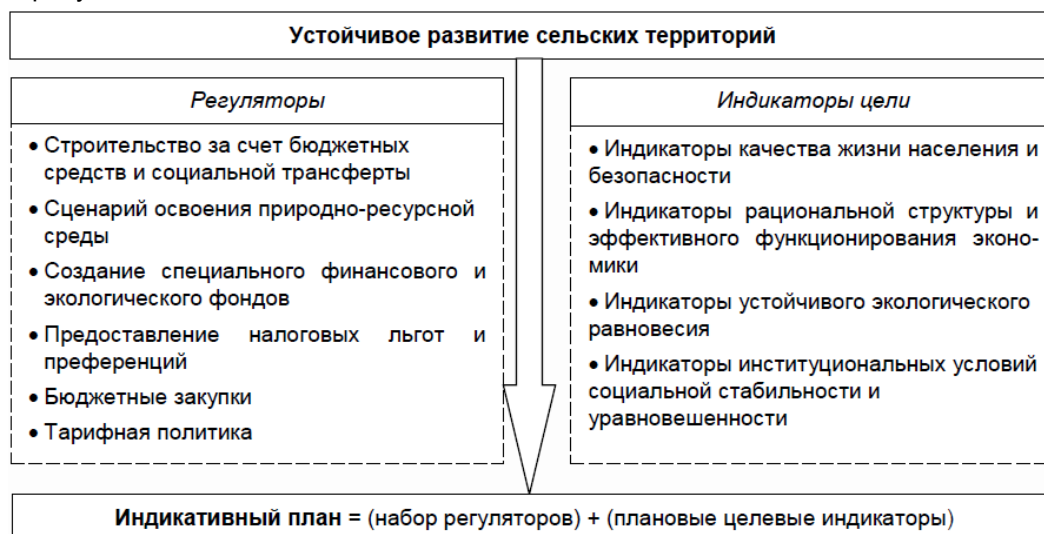

Рисунок 2 – Концепция индикативного планирования устойчивого развития сельских территорий

Главной «ареной» для внедрения принципов и механизмов устойчивого развития в российскую практику жизнедеятельности выступают регионы. Именно им в наибольшей мере необходимо комплексное решение экономических, социальных, демографических и иных проблем. При этом повышению конкурентоспособности регионов будет способствовать более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований (сельских территорий), укрепление института местного самоуправления на основе формирования программ устойчивого развития с учетом локальной и региональной специфики территорий.

Вместе с тем для достижения устойчивого развития сельских территорий может быть использована предложенная неэндогенная модель, способствующая развитию новых способов разработки стратегий и комплексных местных планов на базе индикативной оценки эндогенных составляющих и геопривязки внешних возможностей.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по результатам работы над проектом № 15–36–50216 «Разработка методологии регулирования дисбаланса экономико-правовой системы с учетом экономической безопасности регионов на основе использования эволюционно-генетического подхода».
2. Batova V.N., Rassadin V.V. Strategic Management of Enterprise Labour Potential as a Tool for Economic Security // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2014. № 21 (2). P. 401–405.
3. Ploeg J.D. van der. Revitalizing Agriculture: Farming Economically as Starting Ground for Rural Development // *Sociologia Ruralis*. 2000. № 40 (4). P. 497–511.
4. Lowe P. European Agricultural and Rural Development Policies for the 21st Century // *A New Rural Agenda*. London, 2006. P. 29–45.
5. Universities, the Knowledge Economy and «Neo-Endogenous Rural Development» / N. Ward, J. Atterton, T. Kim, P. Lowe, J. Phillipson, N. Thompson // *Centre for Rural Economy*. 2005. Discussion Paper Series № 1.
6. Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М.С. Добряковой // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
7. Колесников А.В., Батова В.Н. Имплементация некоторых международных экономических и финансовых принципов местного самоуправления в Российской Федерации // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2015. № 1 (102). С. 45–51.
8. Shucksmith M. Endogenous Development, Social Capital and Social Inclusion: Perspectives from LEADER in the UK // *Sociologia Ruralis*. 2000. Vol. 40, № 2. P. 208–218.
9. Ibid.

References and notes:

1. This article was prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund on the results of the project № 15-36-50216 «Development of methodology of control imbalance of economic and legal system based on the economic security of the region, using evolutionary-genetic approach.»
2. Batova, VN & Rassadin, VV 2014, 'Strategic Management of Enterprise Labour Potential as a Tool for Economic Security', *Middle East Journal of Scientific Research*, no. 21 (2), pp. 401–405.
3. Ploeg, JD van der 2000, 'Revitalizing Agriculture: Farming Economically as Starting Ground for Rural Development', *Sociologia Ruralis*, no. 40 (4), pp. 497–511.
4. Lowe, P 2006, 'European Agricultural and Rural Development Policies for the 21st Century', *A New Rural Agenda*, London, pp. 29–45.
5. Ward, N, Atterton, J, Kim, T, Lowe, P, Phillipson, J & Thompson N 2005, 'Universities, the Knowledge Economy and «Neo-Endogenous Rural Development»', *Centre for Rural Economy, Discussion Paper Series № 1*.
6. Bourdieu, P 2002, 'Forms Capital', transl. from English Dobryakova, MS, *Economic sociology*, vol. 3, no. 5, pp. 60-74.
7. Kolesnikov, AV & Batova, VN 2015, 'Implementation of some of the international economic and financial principles of local self-government in the Russian Federation', *Bulletin of Saratov State Academy of Law*, no. 1 (102), pp. 45-51.
8. Shucksmith, M 2000, 'Endogenous Development, Social Capital and Social Inclusion: Perspectives from LEADER in the UK', *Sociologia Ruralis*, vol. 40, no. 2, pp. 208–218.
9. Shucksmith, M 2000, 'Endogenous Development, Social Capital and Social Inclusion: Perspectives from LEADER in the UK', *Sociologia Ruralis*, vol. 40, no. 2, pp. 208–218.